

**Екатерина
Богданова**

**БЕГИ
ОТ МЕНЯ**

Екатерина Андреевна Богданова

Беги от меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69037786

SelfPub; 2023

Аннотация

Рита – симпатичная дочь строгого военного, которая учится на медсестру и не может жить без шоппинга, бьюти-процедур и заграничных путешествий. Данил – воспитанный улицей парень, бросивший колледж и имеющий проблемы с законом. Взаимное чувство вспыхивает между ними как листва в октябре. Влюблённым безразлично неодобрение Ритиных родителей, они начинают встречаться тайно и мечтают жить вместе. Вот только у судьбы совсем другие планы.

Екатерина Богданова

Беги от меня

Часть 1

«Не покупай билет на последнюю электричку, – предупредила Риту мама. – Не дай бог что-то случится, дураков полно». Рита знала, что поезд придёт уже затемно и что от станции нужно будет идти почти километр через просеку, но всё равно поступила по-своему.

В этот уже прохладный сентябрьский день ей хотелось всё успеть: и сходить на занятия в медколледж, и поздравить с днём рождения лучшую подругу, и уехать к бабушке в посёлок Знаменский. После недавней смерти дедушки бабушка осталась одна. Поэтому внучка старалась навещать её как можно чаще.

Вместе с Ритой из вагона электрички вышло много людей. «Как хорошо! Толпой не так страшно идти по такой темноте», – подумала она. Её радость продлилась недолго. Две пожилые женщины уселись в ожидавшую их на станции машину и уехали, а семья с тремя детьми осталась в Мирном – маленьком посёлке у железной дороги.

До Знаменского Рите пришлось добираться одной.

«Да кому я нужна? – старалась утешить себя она, шагая по просёлочной дороге и глядя на горящие вдали огоньки знакомого с детства посёлка. – И какие тут могут быть бандиты?»

Что в Знаменском, что в Мирном остались одни безобидные старички».

Справа и слева от дороги темнели уже начинающие желтеть деревья. Рита старалась не поворачивать голову. Ей то и дело казалось, что кто-то, тихо ступая по траве и треща ветвями, крадётся за ней по кустам. Отгоняя страх, она списывала всё на разыгравшееся воображение.

Преодолев благополучно половину пути, Рита услышала, как в её сумке завибрировал телефон. «Потом посмотрю», – не желая останавливаться, решила она. Через какое-то время звук повторился. Она достала недавно купленный «Самсунг», зашла в ВК. Фотографии со дня рождения – как много их было в сообщении от подруги! Вот красивый розовый торт в руках у счастливой именинницы, вот четыре подружки с разноцветными воздушными шарами, а вот и весёлое видео с их песнями и танцами.

Рита была в восторге от этих фотографий. Она получилась на них просто отлично: завитые в локоны русые волосы лежали так, как нужно, лёгкий макияж подчёркивал далеко посаженные серо-зелёные глаза, а тональный крем полностью скрывал обсыпавшие маленький вздёрнутый носик веснушки.

Рите хотелось, не откладывая, написать подруге ответ, но телефон внезапно выхватили у неё из рук. Подняв глаза, она увидела взявшегося неведомо откуда здорового верзилу, вернее, только его лысый, блестящий в свете далёкого фона-

ря затылок. Грабитель ринулся в лес вместе со щупленьким низкорослым сообщником и добычей в руках.

– Эй, отдай! – вне себя от испуга закричала она, но недолго уже скрылись из виду.

На глаза навернулись слёзы. Не вытирая их, Рита бросилась бежать в сторону Знаменского. Это был не просто телефон – устройство, с помощью которого можно позвонить или отправить сообщение. Вся её жизнь была в этом маленьком гаджете. Телефон хранил ценные учебные файлы, самые дорогие и памятные фото, любимую музыку, видео, номера друзей и родных.... К телефону были привязаны аккаунты в соцсетях и банковские карты. «Что же делать? Как теперь быть?!» – мысленно сокрушалась она и с горечью осознавала, что украденное не вернуть.

Просека осталась позади, а за ней и первая пятиэтажка Знаменского, погружённого в вечерний сумрак. Дом бабушки был уже близко. Рита остановилась и достала платок, чтобы вытереть слёзы, которые всё катились и катились по щекам.

– Эй, ты чего? – чей-то голос внезапно оборвал Ритину задумчивость. – Тебя кто-то обидел?

Рита подняла глаза. Перед ней стоял высокий худощавый парень в чёрном худи с глубоким капюшоном. Капюшон отбрасывал резкую тень на верхнюю часть его лица. Рита видела только его гладко выбритый бледный подбородок, кончик носа и пухлые, почти бесцветные губы.

– Я шла со станции, и у меня украли телефон, – тихо ответила она и смущённо вытерла мокрые щёки.

– Сколько их было? – бойко спросил незнакомец. – Куда побежали?

Мимо проехала легковая машина. Отросшие до подбородка светлые волосы прохожего на несколько секунд осветили автомобильные фары.

– Двое. Вон туда, – Рита указала рукой в сторону леса.

– Как они выглядели? Не запомнила?

– Один здоровый такой, лысый. Другой не выше меня, похож на цыгана.

– Я знаю их, – неожиданно признался он и подозвал стоявшего поодаль приятеля. – Рамиль, братан, отведи-ка эту девчонку домой.

– А ты? – удивлённо спросил Рамиль, короткостриженный парень с явно асимметричным, но очень добродушным лицом.

– Найду этих... ублюдков, – ответил незнакомец в чёрном худи и обратился к Рите. – Иди с ним, не бойся. Он тебя не обидит.

– Ты что *один* к ним пойдёшь? – обернувшись, спросил Рамиль, но его приятеля уже не было. Он скрылся за высокими старыми деревьями в кромешной темноте.

Рамиль проводил Риту до её подъезда. Она была рада, что хотя бы остаток пути ей придётся пройти не одной, хотя и не вполне доверяла своему спутнику.

– Ты городская? – любопытствовал он по дороге.

– Да, – ответила Рита. – А что?

– Да ничего. Вот думаю: чего он из-за тебя в лес-то ринулся? Один к чертям этим пошёл... Ты подружка его что ли? – немного насмешливо спросил Рамиль.

– Нет. Я в первый раз в жизни увидела его.

– Врёшь. Просто так он не стал бы рисковать.

– Честное слово. Я даже не знаю его имени, – призналась

Рита.

Провожатый усмехнулся:

– Данил его зовут.

Рита рассказала бабушке об украденном телефоне. Упомянуть о Данил и Рамиле она не стала, посчитав, что это ни к чему. Рите не верилось, что худощавый парень в чёрном худи на самом деле сможет вернуть её новый «самсунг».

– Говорила тебе: завтра утром лучше приезжай, – сказала бабушка. – Хорошо ещё, что так легко отделалась, жива-здорова. Не первый это случай уже, Рита. И не последний, я думаю. Помнишь белый коттедж за оврагом? У холодного пруда который?

– Помню. Там раньше жил какой-то уголовник. И что же?

– Хозяин туда вернулся. На выходные съезжается к нему всякий сброд. Пьют, гуляют там, а иные на просеку выходят, чтобы для забавы поживиться. И с местными у них постоянные драки, разборки... Жаль телефон, конечно, больших

денег стоил. Но знаешь, как Валя в таких случаях говорит?

– Как?

– «Спасибо, Господи, что взял деньгами», – процитировала бабушка. – Так что не переживай, Ритуля. Ложись-ка лучше спать.

– Папа очень разозлится, когда узнает про телефон. Он наверняка меня к тебе больше не отпустит!

– Ну, хватит плакать. Давай в душ и в постель. Завтра что-нибудь придумаем. Утро вечера мудренее.

Бабушка оказалась права. Неразрешимая проблема растаяла с рассветом как ночная мгла. На следующее утро, когда они сели завтракать, раздался звонок в дверь.

– О Господи! – посмотрев в глазок, охнула бабушка.

– Бабуля, кто там? – спросила внучка.

– И что здесь надо этому дурному мальчишке? – бабушка, ворча, вернулась за стол. – Данька там. Людки Хабаловой внук.

Услышав имя Данька, Рита вспомнила вчерашний разговор с Рамилем и бросилась к двери. Она посмотрела в глазок: на лестничной площадке стоял уже знакомый ей парень.

– Ой, это ко мне, наверное, – сказала Рита.

– К тебе?! – не скрыла удивление бабушка. – Ты что знаешь его?

Рита открыла дверь и увидела Данила с её телефоном в руках. Он был всё в том же чёрном худи. Только капюшон больше не покрывал его головы.

– Привет, – улыбнулась она.

– Привет. Скучала по нему? – спросил он, щуря светлые глаза с длинными, пшеничного цвета ресницами.

– Спасибо тебе огромное! – взяв телефон, поблагодарила Рита. – Я думала, что никогда уже его не увижу, что придётся покупать другой. Скажи свой номер карты, я переведу тебе....

– Не надо мне подачек, – перебил Данил. – Если бы мне были нужны бабки, я бы взял его себе.

– А что же тебе нужно?

Он спустился на ступеньку ниже и, слегка нагнувшись, пристально посмотрел ей в глаза:

– Тебя ведь Рита зовут?

– Да. А тебя Данил?

Он кивнул.

– Выходи сегодня в шесть. Я буду ждать тебя где парикмахерская, за углом.

– Хорошо, но.... Зачем? – растерявшись, спросила она.

– Увидишь, – улыбнулся он.

Бабушка не хотела, чтобы внучка поблагодарила «бандита Даньку» вечерней прогулкой, но та поступила по-своему. В шесть вечера Рита вышла из подъезда. Данил стоял у парикмахерской, пряча что-то за спиной.

Рита приблизилась к нему, и прямо перед ней откуда ни возьмись появилась крупная белая роза.

– Знал, что придёшь. Это тебе, – слегка улыбнулся он, хотя его глаза отчего-то были грустными.

– Спасибо, – не сдерживая счастливой улыбки, поблагодарила Рита.

Она с трепетом и радостью приняла неожиданный и очень приятный подарок.

Немного погодя она задумалась о том, где Данил раздобыл эту розу, такую красивую и свежую, источающую тонкий аромат ушедшего лета. Цветочных магазинов в Знаменском не было. Вскоре Рита вспомнила, как всего неделю назад проходила вместе с бабушкой мимо здания поселковой администрации. «Какая летом красота тут была! – сказала бабушка, указав на разбитую перед парадным входом клумбу. – А теперь три розочки всего осталось. Какие отцвели, какие морозом убило. Но что поделать, закон природы такой. Сначала лето, а потом осень, зима. Всё по осени увядает, ничто она не щадит».

Данил предложил немного прогуляться, и Рита не стала возражать. Они дошли до центра посёлка, и её догадка насчёт розы подтвердилась. Рита увидела, что только два цветка белеют на очищенной от опавших листьев клумбе. «Вот хулиган, ворованную розу подарил», – вдыхая тонкий аромат нежных лепестков, подумала она.

Они разговорились. Рита узнала, что Данил старше её на один год. Окончив девять классов, парень поступил в какой-то техникум, но вскоре бросил его. Учиться было неко-

гда. Надо было зарабатывать деньги. Поняв, что в маленьком посёлке нечего ловить, Данил уехал в город. Он устроился на шиномонтажку, вот только и там продержался недолго. Приятель предложил ему кое-что более лёгкое и прибыльное. Правда, уже не такое безопасное.

– Где же ты работаешь сейчас?

– Ну, если честно, то тебе лучше не знать.

– Почему?

– Испугаешься, Рит. Давай лучше о тебе поговорим. Я у тебя видел фоточки в белом халате. Ты врачом что ли будешь? – спросил он в свою очередь.

– Нет, медсестрой.

– Выносить за больными горшки, делать укольчики в зад. И так до самой пенсии, – произнёс Данил с язвительной усмешкой.

Рита остановилась. Её покорило от его слов.

– Во-первых, судна выносят санитары, – обиженно проговорила она. – А во-вторых, медсёстры не только делают уколы. Они работают в операционных, в перевязочных. Врачи без медсестёр как без рук!

– Ты что так завелась-то сразу? – рассмеялся он.

– Ладно, проехали, – сказала Рита и сменила тему разговора. – Как тебе удалось вернуть мой телефон?

– Я знал, куда побегут эти двое, – признался Данил.

– Откуда?

– Я здесь родился и вырос. Мне здесь каждый камень зна-

ком. И все, кто тут живёт, тоже.

– Значит, ты приезжаешь сюда к родителям? – уточнила Рита.

– У меня нет родителей. И никогда их не было, – его ответ прозвучал очень странно.

– Как это – нет? Как не было? Так не бывает!

– А вот так. Батя умер, когда мамка была беременна мной.

– Отчего же он умер?

– Убили. Слышала про братков из девяностых? Так вот, он был одним из них. Твоя бабка помнит его и поэтому терпеть меня не может. Говорят, мы с отцом похожи как две капли воды.

– Мне очень жаль, – сочувственно сказала Рита. – А мама? Она тоже...

– Нет, – с грустной усмешкой перебил он. – Она родила меня в пятнадцать, втюхала бабке – матери отца, а сама свалила за границу. Я вижу мамку раз в год, на свой день рождения. Зайдёт на пять минут, сунет в руки одеколон или носки и уедет к очередному хахалю.

– Неужели она совсем не интересуется тобой?

– Зачем? У неё есть дела поважнее, – он сунул в рот сигарету и закурил. – Да и она мне не нужна. Меня тошнит от неё, от имени её дебильного.

– А как её зовут? – Рита слегка поёжилась от дыма.

– Снежана, – покривившись, ответил он. – Идеальное имя для шалавы.

– Это твоя мама, Данил! – не выдержала Рита. – Нельзя так о ней говорить.

– Можно. Ты бы со мной согласилась, если бы хоть раз её увидела.

– Мать отдала тебя свекрови. Значит, тебя воспитывала бабушка?

– Да, я раньше жил у неё, но.... Так-то меня никто не воспитывал.

Они бы проговорили ещё долго, если бы их разговор не прервал телефонный звонок.

«Маргарита, ты чего так долго? – возмущалась бабушка. – Погуляла немножко и хватит. Я вся изволновалась уже. Скорее домой!»

– Мне нужно идти, – завершив вызов, грустно улыбнулась Рита.

– Что – уже? Время всего полвосьмого!

– Да. Ты проводишь меня?

Дорога домой заняла пять минут. Рита и Данил старались не спешить, чтобы растянуть прогулку. Остановившись у подъезда, они ещё долго не могли расстаться.

– Ты знаешь, а я видел тебя раньше, – неожиданно признался он.

– Где? Когда? – любопытствовала она.

– Летом, на пляже. Ты в озере купалась. В купальнике белом. Такая стройная, загорелая, красивая. Я в открытую тогда на тебя пялился, а ты не замечала. Бегала с девчонкой

какой-то по песку, смеялась, а потом легла на зелёный матрас, надела шляпу и долго ещё на солнышке пеклась.

Рита немного смутилась и удивилась тому, что он помнит все эти подробности.

– Да, я очень люблю загорать и купаться. Мы каждое лето ездим на море. И на озере тоже хорошо. Я как-то сразу вспоминаю детство.... Значит, я тогда тебе понравилась?

– Ещё бы!

– Что же ты не подошёл и не познакомился со мной? – кокетливо спросила Рита.

– Ты с родаками была, ещё с кем-то, – ответил Данил. – Кто так знакомится? Решил: вот приедешь одна – познакомлюсь. Так и случилось.

– Ну, я пойду, наверно, – взглянув на часы, заторопилась она.

– Что, даже не обнимемся?

– Там моя бабушка. Она смотрит в окно, – сказала Рита.

– Не бойся, она не увидит.

Рита не имела привычки обниматься с кем-то в день знакомства. Но, несмотря на это, отказывать Данилу она не стала. С первой встречи ей почудилось в нём что-то родное, что-то близкое. Такое, что невозможно оттолкнуть. Спрятавшись под козырьком подъезда, они обнялись на прощание, и Рита ушла домой.

– Ну, наконец-то я дождалась тебя, – встретив её в прихожей, проворчала бабушка. – Фу! Ритка, ты что курила?

– Нет. Это он, – ответила она.

– Теперь, надеюсь, он отстанет от тебя. Не хватало тебе ещё в плохую компанию попасть.

– Не попаду, не бойся, – улыбнулась Рита и поцеловала её в щёку.

Зайдя перед сном в ВК, она увидела, что Данил Хабалов отправил ей заявку в друзья и осыпал сердечками с десятков её фотографий. Первое сообщение от него тоже не заставило себя ждать. «Тебе моделью надо быть, а не медсестрой», – прочитала Рита. Застенчиво-счастливая улыбка засияла на её лице. «Спасибо, ты тоже симпатичный», – написала она. «Рит, а у тебя есть парень?» – спросил он. «А зачем тебе это?» – ушла от ответа Рита. «Ясно, значит, нет, – сделал вывод Данил. – Но не переживай, скоро будет». «Я и не переживаю», – написала она, поражённая его самоуверенностью.

Вечером в воскресенье Рита и Данил купили билеты на одну электричку и вместе уехали в город.

Они виделись каждый день после Ритиных занятий, гуляли по парку или вечерней набережной, а потом он провожал её до дома. Она удивлялась тому, как быстро привыкла к нему: простому, неотёсанному, прямолинейному, иногда развязному. Её уже не раздражал сигаретный дым и матерные словечки, то и дело слетающие с его пухлых губ. Она перестала замечать, как он плюёт на обочину и начала улыбаться в ответ на его похабные шутки. Недостатки Данила,

которых был целый букет, стали для Риты почти ничем по сравнению с его харизмой, с той бурей эмоций, которая бушевала в её душе при общении с ним.

Она всё чаще ловила себя на мысли о том, что ей хочется быть такой же смелой, свободной и независимой. Идти своей дорогой и жить без оглядки на других. Не усложнять, не притворяться, не стараться кому-то угодить.

Просто делать то, что хочется. Просто быть счастливой....

В среду зарядил дождь, и прогулка не удалась. Зайдя в пекарню, Рита и Данил взяли по пирожку и по стакану кофе и два часа проболтали за столиком, глядя, как ливневые потоки бегут по тротуару, а холодные капли звонко барабанят по оконному стеклу. Но уже на следующий день небо прояснилось, и непогода больше не мешала их вечерним прогулкам.

– Не пригласишь на чаёк? – разомкнув прощальные объятия, спросил Данил в четверг.

– Я бы с радостью, но живу не одна, а с семьёй, – в замешательстве пробормотала Рита. – С родителями и братом.

– У тебя есть брат?

– Да. Его зовут Паша. Ему двенадцать лет.

– Круто. Я бы тоже брата хотел, – признался Данил. – Ладно, тогда пока.

Вечером в пятницу Рита и Данил приехали в Знаменский вместе.

Рита не хотела рассказывать бабушке о том, что продол-

жает общаться с Данилом. Но сделать это всё-таки пришлось.

– Бабуль, мне завтра надо будет уйти на пару часов. Ты ведь не против? – спросила она.

– Не против. А куда?

– Ты ругаться будешь.

– Ругаться? Почему? – нахмурилась бабушка и, ненадолго задумавшись, вспомнила прошлые выходные.

– Данил собирается на шашлыки с друзьями и хочет, чтобы я....

– Я так и знала, что этим всё закончится, – в её голосе прозвучала неприязнь.

– Ну, бабуль....

– Вот ничего не буду говорить тебе, Рита. Надо тебе так – иди, – строго сказала бабушка. – Только не плачь потом. Я тебя предупреждала.

Небо было пасмурным. Накрапывал мелкий дождь. Дворы посёлка, окружённые однообразными панельными пятиэтажками, выглядели в такую погоду особенно уныло. лето ещё боролось за свои права, обещая напоследок несколько тёплых и солнечных дней, но чувствовалось, что ещё немного – и оно окончательно уступит неумолимой осени. На календаре уже две недели был сентябрь. На смену яркому цветению пришло медленное и необратимое, но пока незаметное увядание.

«И зачем я так нарядилась на шашлыки?» – взглянув на

себя в зеркало, подумала Рита. Ответ лежал на поверхности. Одеваясь, Рита с удовольствием представляла глаза нового друга в ту минуту, когда она выйдет из подъезда.

– Рит, я давно спросить тебя хотел... Кем работают твои родители? – выпустив её из приветственных объятий, поинтересовался он.

– Мама – старшая медсестра хирургического отделения, а папа – полковник в отставке.

– Военный, значит, – усмехнулся Данил. – Теперь понятно, кто тебе такие дорогие шмотки покупает.

– Не такие уж они и дорогие, – осознав, что переборщила с нарядом, пробормотала Рита. – Просто стильные.

– Не прибедняйся, не поможет, – остановил её он. – Ты из богатеньких, это заметно сразу. Как и то, как ты любишь себя. Хотя как можно не любить себя такую? Я видел общую фотку из колледжа на твоей странице. Ты на ней самая красивая.

Для дружеских посиделок Данил и Рамиль выбрали маленькую полянку на опушке леса. Совсем близко, за высокими хвойными деревьями берег так круто обрывался, что спуститься к небольшой реке отсюда было невозможно.

Рита и Данил пришли последними. На траве уже располагалась компания из шестерых парней, среди которых Рита не сразу заметила единственную одетую по-пацански девушку.

– Решка, привет! – Данил с улыбкой протянул ей руку.

– Привет, – подняла глаза та и не улыбнулась.

Миниатюрная, смуглая и кареглазая, Решка сидела рядом с Рамилем и хозяйничала, нарезаая овощи. Её курчавые тёмные волосы были собраны в короткий хвост и спрятаны под тёмно-синюю мужскую олимпийку с пожелтевшими лампасами, точно такими же, как на старых спортивных штанах. На ногах у Решки красовались поношенные стоптанные кеды.

– Я сразу понял, что ты его подружка, – увидев Риту, засмеялся Рамиль и обратился к другу. – Мясо принёс?

Данил вытащил из сумки два больших контейнера под одобрителные возгласы всех собравшихся.

– Айда насаживать тогда. Мангал готов. Девчонки, не скушайте! – Рамиль склонился к Решке, чтобы поцеловать её.

Та увернулась и стала ещё угрюмее.

Усевшись рядом с Решкой, Рита почувствовала себя неловко в белой джинсовой куртке, укороченной нежно-розовой кофточке и новых светло-голубых джинсах с завышенной талией, подчёркнутой широким кожаным ремнём.

– Давай я тебе помогу? – предложила Рита.

Девушка молча бросила ей нож и целлофановый пакет с огурцами. Закончив накрывать на стол, Рита подошла к Рамилю и Данилу. Парни жарили на мангале шашлык. Рамиль рассказывал какую-то историю, в которую он вляпался в армии, а Данил покатывался со смеху, слушая его и отпуская не всегда цензурные и крайне эмоциональные комментарии.

Рита смотрела на нового друга и уже в который раз поражалась странному выражению его глаз. Его глаза не смеялись. Они по-прежнему были скованы льдом непонятной печали.

Шашлык удался на славу. Еда на природе всегда казалась Рите вдвое вкуснее, чем дома. Она с аппетитом уплетала и свинину, и курицу, и свежие овощи, и сухарики. Пиво ей не понравилось, и она отдала его Данилу.

– Ты что совсем не пьёшь? – спросил Рамиль.

– Почему? Я пью шампанское по праздникам, вино тоже могу, – негромко ответила Рита.

– Кого ты нашёл себе, браза? – выдал один из братьев-близнецов.

– А сучка-то с гонором, – ляпнул другой.

– Это ты про неё сейчас сказал? – поставив стакан, переспросил Данил.

– И чё? Ты и похуже говорил!

– Сам хлебало заткнёшь или помочь тебе?

– Э, вы чего? – вскочив, вмешался Игорь Беркутов, самый старший и, по словам Данила, самый главный в их компании. – Давайте выпьем лучше!

– Верно батька говорит. За что пить будем? – спросил Рамиль.

– Я знаю, за что, – сказал Данил. – За то, чтобы Горлов откинулся завтра!

– Поддерживаю, – сказал Игорь.

Данил выпил, не чокаясь. То же самое сделали остальные.

Рита пить не стала.

– Кто такой Горлов? – тихо спросила она, и Данил грубо выругался в ответ.

Его лицо переменилось. Губы покривились, между бровей легла морщина, а глаза наполнились нечеловеческой ненавистью. Он отвернулся и не произнёс больше ни слова.

– Девчонка у нас жила в посёлке, Динка, – пояснил за друга Рамиль. – Глаза огромные, голубые, как у ангела. Волосы – белый шёлк. И кожа ну совсем прозрачная! Необычная была девочка такая. Одевалась и красилась ярко. Музыка через наушники слушать любила. Вот и не услышала, как к ней эти гады в тот вечер подошли. Три месяца, не меньше они её пасли, и вот добились своего.

– Что им было нужно от неё?

– Что может быть нужно озабоченному мужику от красивой девочки? Мы, как могли, охраняли её. Запрещали ходить одной по темноте, провожали. Все были уверены, что она дома в тот вечер, но черти понесли её куда-то.

– Он изнасиловал её? – негромко предположила Рита.

– Сначала он, потом его дружки.

– Ужас! – прошептала Рита.

– Динка очень хрупкая, очень нежная была, – продолжил он. – Не смогла после этого жить. Её нашли на козырьке подъезда. Улетел наш ангел. То ли сам, то ли они столкнули. До сих пор никто не знает. Кому сейчас охота разбираться? Легче всё списать на суицид. Эй, брат, ты чего?

– Убил бы его своими руками! – прорычал сквозь зубы Данил. – Башку бы оторвал ему и в озеро выкинул. Чтобы не ходила больше эта мразь по земле!

– Почти четыре года Горлова не было здесь. Уехал после того случая, зарылся на дно, – сказал Рамиль. – Мы надеялись, что кто-нибудь пустил ему пулю в висок. Ан-нет! Недавно вернулся. Живёт скотина, бухает с друзьями, ворует. И хоть бы что ему!

– Она была вашей близкой подругой?

– Это первая любовь его была, – указав на Данила, пояснил Рамиль. – Он сам чуть не помер тогда, чуть в дурку не попал. Да и сейчас ещё не отошёл.

– Заткнись уже, хватит! – остановил друга Данил. – Болтливая баба, всё вытрепал!

Вскоре разговоры снова стали весёлыми. Алкоголь и молодость делали своё дело. Парни шутили, громко смеялись и вспоминали самые яркие истории прошедшего лета. Кто-то включил портативную колонку, и заиграл русский рэп. Знакомые треки ещё больше оживили собравшуюся на поляне компанию.

Только настроение Решки оставалось прежним. Рита старалась не встречаться с ней взглядом и ломала голову, из-за чего эта девчонка так косилась на неё.

Когда половина мяса была съедена, Данил взял Ритину руку.

– Прогуляемся вдвоём? – прочитав в её глазах вопрос,

предложил он.

Рита не стала возражать.

– Почему Решка так странно смотрит на меня? – удалившись от компании на достаточное расстояние, спросила она.

– Не удивляйся, – ответил Данил. – Решка – она вообще такая... На своей волне.

– На своей волне? Это как?

– Она нормальная, ты не подумай. Просто в последнее время стала какая-то... Одержимая что ли.

– «Одержимая»? А что это значит? – любопытствовала Рита. – Почему ты так решил?

– Ну, это долгая история. Мы выросли вместе, жили в одном подъезде, гуляли в одном дворе, учились в одной школе. В детстве просто дружили, катались на великах вместе, ходили на заброшенную ферму, лазили там. А как-то весной она влюбилась в меня. И так, что совсем с катушек съехала. Юбки носить стала, платья. Не свои, конечно, выпрашивала, видно, у подруг. Краситься начала. Всё это было так стрёмно. Яркие тряпки, губы как у буфетчицы, брови как у Брежнева. Я ржал про себя, когда видел её такую. Но молчал, чтобы её не обижать.

– Что же было потом?

– Летом мы уехали на дачу. Как-то мы пошли гулять, и она сказала, что я идеал для неё, что она мечтает встретить такого парня, как я. Призналась, что я для неё больше, чем друг. Я надеялся, что всё это само пройдёт, а зря. В день моей

днюхи она прибежала ко мне ночью. Я спал в предбаннике и дверь не запер. Она зашла и разбудила меня: «Дань, я не могу так больше, я люблю тебя!» Вцепилась в меня, стала целовать. Я оторвал её от себя и сказал: «Ты мне всё равно что сестра, но как девушку я тебя не люблю». Она рыдать начала. Унижаться, нести всякий бред. Устроила истерику.

– И что же ты? – спросила Рита, нетерпеливо ожидая продолжения горячей истории.

– Взял на руки, отнёс домой эту малявку. Через пару дней я зашёл к ней, спросил, как она. Я нормально, спокойно с ней говорил, а Решка так обозлилась! В неё реально как будто дьявол вселился. Развернулась и выдала: «Да будь ты проклят, не достаешься вообще никому!» Ну и послала меня... – он указал направление. – До зимы мы совсем не общались. Потом к ней начал подкатывать Рамиль. Она сначала отшивала его, потом сдалась. Они стали встречаться.

– И теперь у них всё серьёзно?

– Ну, Рамиль мне рассказывал, что да, – усмехнулся Данил. – Я сначала радовался за неё. Думал, всё по любви. А она... То ли чтобы меня забыть, то ли мне назло это сделала. Маленькая дурочка!

Миновав рощицу, они подошли к обрыву. Там, внизу поблёскивала речушка Знаменка – маленький приток широкой Волги. Здесь Знаменка делала живописный зигзагообразный изгиб, который очень любили изображать местные художники.

– Как красиво! – не скрыла восхищения Рита.

– Тебе нравится? – подойдя к ней сзади, он крепко обнял её.

– Очень.

– Мне тоже. Я с детства любил это место, – его голос зазвучал иначе, нежнее и тише, чем прежде. – Часто приходил сюда один. Залезал на эту сосну и смотрел всё, смотрел... Меня постоянно тянуло сюда. А теперь... Теперь так же сильно тянет к тебе.

– О чём это ты? – Рита обернулась и посмотрела ему в глаза.

Они уселись на поваленное дерево. Он вытащил из кармана и положил на шершавую кору простое серебряное кольцо с маленьким чёрным камнем:

– Маргаритка, я не умею красиво говорить. Просто возьми его, если чувствуешь то же, что и я.

По Ритиной коже пробежали мурашки. Не понять его намёк было невозможно, но ей безумно хотелось настоящего признания – тех самых трёх заветных слов.

– А что ты чувствуешь? – придвинувшись чуть ближе, игриво спросила она.

Его пухловатые губы внезапно приблизились, и уже через мгновение Рита узнала их горьковатый вкус. В этот миг она забыла обо всём на свете. Никто ещё не обнимал её так крепко, не целовал так безудержно и смело, не дарил ощущение такой бесконечной свободы, такого высокого полёта.

Рита и Данил совсем забыли, что между ними на шершавой древесной коре что-то лежит. Кольцо соскользнуло и упало на землю. Они с трудом нашли его среди травы и опавших листьев.

– Надень его сам, – улыбнувшись, Рита протянула ему руку, и он охотно исполнил её просьбу.

Домой Рита шла окрылённая и совершенно счастливая. Данил – это имя теперь нежным трепетом отзывалось в её душе, кто бы и с какой интонацией ни произносил его. Рита знала, что рано или поздно он объяснится с ней, но не подозревала, что так скоро, через неделю после их случайной первой встречи.

Зайдя в квартиру, Рита услышала голос бабушкиной подруги Зинаиды Семёновны. Пожилые женщины беседовали на кухне за чаем.

– Ты представляешь – крестник мой, Славка Зотов умер! – сказала гостья.

– Как умер? – переспросила бабушка.

– А вот так. На машине разбился, в аварии на мосту. И года они с Викой вместе не прожили. А я ведь знала, что так будет.

– Откуда?

– Оттуда, – Зинаида Семёновна понизила голос. – Кольцо у них в ЗАГСе на пол упало. А ещё говорят, что приметы – ерунда. Вот как не верить после этого?

Рите стало не по себе. Весь вечер она пыталась забыть эту историю: переписывалась с Данилом и подругами, слушала бодрящую музыку, смотрела смешные видео. Но воспоминание об упавшем и едва не потерявшемся среди травы и листьев кольце крепко засело в Ритиной памяти.

С этой субботы Рита стала девушкой Данила, и её жизнь заиграла новыми, свежими и яркими красками. Утром – занятия, тетради и книги, а вечером – свидания, долгие разговоры по душам, объятия, поцелуи. . . . За окном с каждым днём холодало, но в её сердце становилось всё теплее от всепоглощающего чувства, которое она уже стала уверенно называть любовью.

Бабье лето закончилось, и затяжные осенние дожди всё чаще вынуждали Данила и Риту отказываться от прогулок в пользу посиделок в пекарне за стаканом кофе. Несколько раз они ходили в кино: не столько ради фильмов, сколько ради царящей в зале темноты. Он брал всегда одни и те же билеты: два крайних кресла в последнем ряду. Сидя здесь, в самом углу тёмного зала, они почти весь сеанс шептались, целовались, обнимали и ласкали друг друга.

Некоторые одноклассницы завидовали Рите, называя Данила красавчиком. Некоторые смеялись над тем, что она нашла себе «парня из деревни, да и вообще какого-то гопника». Рита не обращала внимания ни на одних, ни на других. Чужое мнение не имело для неё значения. Родителям она о Даниле тоже не рассказывала, заранее зная, что они не одоб-

рят её выбор и будут против этих отношений.

– Рит, мы уже целый месяц вместе, – произнёс он однажды.

– Как месяц? – изумлённо переспросила она.

– Четыре недели прошло с шашлыков.

– Не может быть!

– Может. Хотя мне тоже не верится, – признался Данил. –

Но это так, и поэтому.... В общем, я решил сделать тебе небольшой сюрприз.

– Какой же? – улыбнулась Рита.

– Приходи ко мне завтра вечером – узнаешь, – сохранил интригу он.

– Погоди.... Но как же Людмила Фёдоровна?

– Она будет в гостях у подруги, – ответил Данил. – Вернётся только на следующий день. Ну что тебе стоит, Рит? Всё равно же к бабушке поедешь. Зайдёшь сначала ко мне, потом к ней.

– Ладно, только ненадолго, – согласилась она.

Хабаловы жили в небольшой двушке со старой мебелью и ремонтом, сделанным во времена перестройки.

В тесной прихожей Риту встретил громоздкий трельяж. Он был завален журналами и газетами, склянками, тубиками и флаконами с дешёвой косметикой, упаковками таблеток, бумажками с номерами телефонов и прочим хламом. В ванной, куда Рита зашла помыть руки, не было ни раковины,

ни зеркала. В одиноко висевшем на крючке полосатом полотенце зияло две пропускающие палец дыры.

Кухня была совсем маленькой. Переступив её порог, Рита увидела старое деревянное окно без занавески, две разномастные тумбочки вместо гарнитура, потёртую клеёнку на столе и горсть карамелек на дне одинокой треснувшей вазочки. Подвесных шкафчиков не было. Их заменяла погнутая металлическая решётка над раковиной: на ней сушилось около десятка пожелтевших от времени, местами надколотых тарелок. На газовой плите советских времён красовалась алюминиевая кастрюля и повывавший виды закопчённый ковш.

– Чё – прифигела от такой разлухи? – усмехнулся Данил.

– Почему? Обычная квартира, – возразила Рита и отвернулась от угла над тарахтящим холодильником.

– Крыша всё время течёт, бесполезно переклеивать. Грёбанный пятый этаж... Подожди тут немного, – попросил он. – Мне надо сделать кое-что.

– Что же?

– Скоро увидишь.

Послушно опустившись на одну из двух трёхногих табуреток, Рита зашла в ВК и ответила на сообщение подруги.

Внуку Людмила Фёдоровна отвела просторную гостиную, в которой огромный советский сервант смотрел на относительно новый разложенный диван и письменный стол, тоже новый. В эту большую комнату спустя несколько минут Да-

нил и привёл сторающую от любопытства и немного взволнованную Риту. Приглушённый свет, бутылка красного вина, два старинных фужера и ароматная мясная пицца на подносе – это и было обещанным сюрпризом.

– А ты романтик, – улыбнулась она, увидев простой, но трогательный натюрморт не на столе, а прямо на покрывале разложенного дивана.

Он бросил к стенке несколько подушек:

– Иди сюда.

Рита залезла на диван и вытянула ноги. Данил включил музыкальный канал, и современные песни очень скоро подняли им настроение.

Они слушали один трек за другим, ели вкуснейшую пиццу, пили вино и болтали обо всём на свете, позабыв о времени. После ужина Данил положил на Ритину ладонь жевательную резинку «Love is» и такую же отправил себе в рот. Рита развернула вкладыш.

– Ну, что там у тебя? – спросил он.

– Любовь – это доверять ему как себе, – улыбнулась она. – А у тебя?

– Любовь – это когда не нужно слов, – прочитал Данил и убрал поднос с пустой тарелкой из-под съеденной пиццы, который стоял между ними.

Вернувшись, он улёгся с ней рядом и обнял её. Они продолжили болтать. И чем темнее становилось за окном, тем чаще их разговоры прерывались поцелуями.

Взяв телефон и случайно увидев, который час, Рита ужаснулась:

– Ой, как поздно уже! Мне давно пора идти.

– Я не отпущу тебя, – удержал её он. – Ты никуда не пойдёшь, пока мы не поговорим.

– О чём? – спросила она.

– О самом главном. Я люблю тебя, – признался Данил, глядя ей прямо в глаза. – И ты меня любишь. Мы встречаемся уже месяц. Целый месяц, Рит! А до сих пор как дети. Надо уже попробовать что-то посерьёзнее.

– Что же?

Не говоря ни слова, он крепко обнял её.

– Данил! – она попыталась вырваться из его объятий, но он прижал её к себе с огромной, незнакомой ей прежде силой. – Дань, не надо, пожалуйста. Пусти меня!

Он обхватил губами её губы, и искра жаркого пламени вспыхнула у неё внутри. Желание сопротивляться исчезло. Его затмило другое сильнейшее желание – отдаться ему, принадлежать ему, быть с ним до самого утра и ни о чём, кроме него, не думать. Рита словно осмелилась прокатиться на новом аттракционе в парке. У неё захватывало дух от приятного страха, любопытства и нетерпения.

– Тебе понравится. Не бойся, – прошептал Данил, не зная, что она уже не боится.

Горячие мокрые губы впились в её шею, и все предубеждения, все принципы мгновенно вылетели из её головы. Рита

не успела опомниться, как её блузка оказалась на диване. Его влажные поцелуи и развязные прикосновения расслабляли и возбуждали её. Предчувствие чего-то запретного и сладкого кружило её голову, но... Так и осталось лишь предчувствием.

В замочной скважине зазвенел ключ, и раздался звук открывшейся двери.

– Кто это? – в ужасе прошептала Рита.

– Вот чёрт! Это она походу, – ответил Данька. – Одевайся бегом!

Быстро натянув джинсы и накинув рубашку, он вылетел в прихожую и закрыл за собой дверь.

– Привет, бабуль. А ты что вернулась? – услышала Рита.

Его голос звучал как ни в чём не бывало. «Я бы так точно не смогла», – подумала она. Задыхаясь от дикого волнения, Рита торопливо надевала одежду. Её руки дрожали от страха.

– Машку на скорой увезли, – донёсся пожилой женский голос из прихожей. – Давление поднялось. Я приехала, толкнулась в калитку – никого. Соседка рассказала. Сын её Сашка меня домой отвёз. По пути нам было. Дай бог ему здоровья. А ты тут как?

Дверь в зал открылась. Бабушка и внук вошли в комнату.

– Здравствуйте, – поздоровалась Рита.

– Здравствуй, – Людмила Фёдоровна нахмурилась и вопросительно посмотрела на Данила. – У нас гости? Что же

ты не сказал?

– Это Рита. Она зашла за телефоном, – сочинил он на ходу.

– За каким телефоном?

– Двое ублюдков украли у неё телефон на улице, а я вернул его.

– Что же ты сам его не отнёс? Ног у тебя что ли нет? – Людмила Фёдоровна с подозрением осмотрелась. – А на что диван разложил?

Рита содрогнулась от этого вопроса и попятилась к выходу из зала.

– Да просто так, чтобы места больше было, – торопливо обуваясь в прихожей, услышала она очередную выдумку Данила.

– Ах ты, проказник, весь в отца! – засмеялась Людмила Фёдоровна. – Чуть бабка за порог, он уже девку привёл.

Продолжение разговора уже не достигло Ритино слуха. Она схватила пальто и, сбежав по лестнице, накинула его только на первом этаже. Ей было очень стыдно.

Выйдя на улицу, Рита глубоко вдохнула и выдохнула. Прохлада осеннего вечера остудила её щёки. Немного успокоившись, она пошла к бабушкиному дому. Бабушка удивилась её появлению в такой поздний час.

– Ты же сказала, что полседьмого приедешь, – встречая внучку, сказала она.

– Да, я так и хотела, – пробормотала Рита. – Но вот задер-

жалась немного.

– Ну, проходи. Будем на ужин вчерашнюю картошку до-
есть. Готовлю по привычке много. Забываю, что деда боль-
ше нет.

В бабушкиных глазах блеснули слёзы.

– Бабуль, ну ты чего?

– Да, ничего.

Рита была рада тому, что бабушка не заметила в ней пе-
ремену и не начала её расспрашивать.

Готовясь ко сну, она прочитала сообщение от Данила:
«Прости, Маргаритка. Я правда не хотел, чтобы так получи-
лось».

«Ты ни в чём не виноват. Ты же не знал, что она вернётся.
Главное, чтобы она не рассказала моей бабушке», – ответила
Рита.

«Не бойся. Походу она не знает тебя», – успокоил её он и
через полчаса снова прислал ещё одно сообщение. – «Не мо-
гу уснуть, всё вспоминаю то, что было. Ты такая красивая».

«Ты тоже», – написала она.

Этой ночью Рита тоже долго не могла уснуть. Глядя в по-
толок, она думала о том, что было бы, если бы Людмила Фё-
доровна не вернулась. Два сильнейших чувства боролись в
ней. Первым была безрассудная юношеская страсть, а вто-
рым – стыдливое осознание того, что она едва не совершила
дурной и непоправимый поступок. «Нет, ещё слишком рано.
Месяц – это мало, мы плохо знаем друг друга. Я так и скажу

ему. Возьму себя в руки и скажу», – наконец, решила Рита.

Но выходные промчались, Рита и Данил вернулись в город, и ничего подобного она ему не сказала. Её рассудок капитулировал перед его обаянием и перед воспоминаниями о том самом вечере.

– Рит, предупреди своих, что в среду пойдёшь ночевать к подружке, – велел он ей вечером в понедельник, когда они прощались у её подъезда.

– Зачем? – спросила она.

– Я для нас хату нашёл, – гордо улыбнулся он. – Не пятизвёздочный отель, конечно, но чистую, уютную. Там нам никто мешать не будет. Купим винишка, закажем еды, будем делать всю ночь что хотим.

– Данька... – укоризненно пробормотала она, но больше не смогла произнести ни слова.

– Да не бойся ты так, я не съем тебя. Всё же хорошо было тогда, – его глаза загорелись от сладких воспоминаний. – В следующий раз ещё лучше будет.

– Да я и не боюсь. С чего ты взял?

Рита выполнила просьбу Данила. Родители отпустили её без вопросов: они доверяли дочери, которая никогда не обманывала их. Но уже на следующий день Данил сам отказался от своей романтической авантюры. В среду утром он написал ей, что серьёзно заболел. Эта новость не на шутку встревожила Риту.

Две недели они общались в сети: переписывались и болтали по видеосвязи. Рите не терпелось встретиться с Данилом, но он не выздоравливал. Его самочувствие только ухудшалось. Риту расстраивал и даже пугал его громкий кашель и крайне болезненный вид.

– Дань, вызови врача, – не выдержав, настойчиво посоветовала она однажды. – У тебя бронхит, а может, уже и воспаление лёгких.

– Я знаю, что скоро умру, – усмехнулся он.

– Дань, это не смешно. Ты очень плохо выглядишь.

– А ты очень хорошо. У меня прямо... Бабочки в животе.

– У меня тоже, – с улыбкой призналась Рита. – Но я волнуюсь за тебя. Расскажи, чем ты лечишься. Может, это меня успокоит. Мне кажется, тебе уже нужно пить антибиотики.

– Мне ты нужна, – сказал он.

Тут в комнату вошёл младший брат.

– Рит, ты от планшета зарядку не видела? – спросил он.

– О, привет, малой, – заметив его, поздоровался Данил.

– Привет, – сказал Пашка.

– А я сестру твою украсть хочу. Ты не против?

– Смотря зачем.

– Я люблю её.

– Ну, если любишь, то можно. Не обижай её только.

– Вот зарядка, смотри, – открыв ящик стола, сказала Рита, и брат, взяв то, что нужно, убежал.

Через несколько дней Данил сообщил ей, что врач заподо-

зрил у него пневмонию. Он собрался в город, чтобы сделать снимок лёгких и сдать анализы. Рита была рада тому, что Данил наконец-то обратил внимание на здоровье. Она выдохнула, решив, что врачи обязательно поставят его на ноги.

Но первый день ноября преподнёс Рите неприятный сюрприз: Данил удалил страницу в соцсети. Она позвонила ему несколько раз днём и несколько раз вечером, но он то сбрасывал, то просто не отвечал. На следующий день ситуация не изменилась. Как Рита ни пыталась связаться с Данилом, ответом было глухое молчание.

Его болезнь заставила её предполагать самое страшное. Она с ужасом думала о том, что может потерять его. Целыми днями Рита не находила себе места. Она написала Рамилю и Решке, но и им было известно не больше, чем ей. Из всего этого Рита сделала вывод о том, что, если Данил жив, то он скрывает какую-то огромную тайну.

В Знаменский на выходные она уехала одна. Холодный ливень целый день стучал по крышам, затапливал дворы, дороги и тротуары. Просеку размыло, и она превратилась в почти непроходимое болото. Каким-то чудом Рите удалось добраться до посёлка, не промочив ноги. Все подошвы её ботинок были облеплены грязью. Проницательная бабушка с порога поняла, что с внучкой происходит что-то неладное, и виноват в её дурном настроении вовсе не дождь.

– Ты почему хмурая такая? – усадив Риту за стол и поставив чайник, спросила она. – С кавалером своим поругалась?

– Хуже. Бабуль, он исчез. Он не берёт телефон, не отвечает на сообщения. Мне представить страшно, что всё это может значить.

– Милая, так он тебя бросил, – сказала бабушка. – Ты де-вушка воспитанная, умная. На такой жениться надо. А у него точно не это сейчас на уме. Ты не переживай, всё в жизни к лучшему. Я много лет прожила, точно знаю. Данька Хабалов! Ну разве пара тебе этот шалопай?

Рита ничего не ответила, и её молчание послужило для бабушки знаком согласия.

– Вот, ты и сама понимаешь. Сейчас достану котлеты из духовки, ужинать будем.

– Я не хочу, бабуль.

– Вот ещё новости! Есть не хочет из-за какого-то дурного мальчишки.

– А что если он умер? – предположила Рита, и слёзы защипали её глаза.

– Милая моя, если бы он умер, я бы через час об этом знала. И весь посёлок бы знал, – сказала бабушка, накладывая из кастрюли пюре.

– Да?

– Конечно! Давай-ка ешь. И чтобы тарелка улыбалась.

– Бабуль, я уже не маленькая.

– А ведёшь себя как маленькая. Прекращай эти капризы. Не то мне матери твоей придётся рассказать, что за подружке ты по вечерам с учёбой помогала.

– Это нечестно, – пробубнила Рита, взяла вилку и неохотно положила в рот кусок котлеты.

Сон долго не шёл к ней этой ночью. Вопрос «что делать?» не давал Рите покоя. Она чувствовала, что с Данилом что-то случилось и что он, несмотря на своё странное поведение, сейчас нуждается очень в ней.

«Завтра же пойду к нему, поговорю с его бабушкой и всё узнаю», – решила для себя Рита и, ещё немного поворочавшись, уснула.

Часть 2

С утра опять пошёл дождь. Лужи на разбитых дорогах слились одну в грязную реку, которую было невозможно ни обойти, ни перепрыгнуть. Одолжив у бабушки резиновые сапоги, Рита обернула шею тёплым шарфом, надела бежевое пальто и пошла проведать Данила.

Зонт почти не спасал от непогоды. Порывы холодного ветра подхватывали тяжёлые капли, и те забрызгивали Ритину одежду. Только её лицо осталось сухим.

Ей не нравилась поздняя осень. Рита терпеть не могла затяжные дожди и пробирающий до костей ноябрьский холод. Она хотела переехать куда-нибудь на южный берег Крыма, где лето всегда жаркое, весна подобна северному маю, осень – северному августу, а зима короткая и почти незаметная.

Идти было недалеко, но этого небольшого расстояния хватило для того, чтобы вымокнуть и продрогнуть. Рита страхнула под козырьком подъезда сложенный зонт, подня-

лась по лестнице и позвонила в дверь Хабаловых. Ответа не было. Несмотря на это, что-то подсказывало ей, что Данил сейчас дома. Она нажала на звонок ещё раз и ещё раз.

Дверь открылась. На пороге появилась нахмуренная Людмила Фёдоровна, одетая в цветастый домашний халат, наброшенный поверх старенькой ночной сорочки. «Разбудила», – подумала Рита и взглянула на наручные часы. Стрелки показывали восемь двадцать. Рита сделала неуверенный шаг вперёд. Воспоминания о первой встрече с бабушкой Данила заставили её опустить глаза. Но беспокойство за него оказалось намного сильнее смущения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.